

Уроки Пятидневной войны

Игорь В. Шатров

В августе 2008 года мир изменился. Пятидневная война на Кавказе положила конец однополярной системе мироустройства, на непродолжительное время воцарившейся на земном шаре после окончания «холодной войны». Через два года этот факт является общепризнанным. О причинах произошедшего, виновниках и жертвах затянувшегося на полтора десятилетия конфликта написаны сотни книг и тысячи статей. В годовщину печальных событий я бы хотел остановиться не на причинах, а на возможных последствиях событий двухлетней давности. Как сделать так, чтобы итоги событий 2008 года на Кавказе не стали разрушительными для всего существующего миропорядка? Какие уроки мы должны извлечь из случившегося?

Решительные военные действия России, последовавшее за этим признание независимости Абхазии и Южной Осетии положили конец гегемонии одной сверхдержавы в международной системе координат! Но одновременно они обнажили проблему, которая долгое время замалчивалась и трактовалась в угоду тех или иных политических интересов. Итоги войны подвели черту не только под непродолжительной историей однополярного мира. Некоторое время существование «казуса Косово» было уникальным в своей исключительности случаем. Ряд государств сошлись во мнении, что принцип нерушимости границ может быть подвергнут сомнению без учета мнения большинства населения, проживающего в этих границах. Одному этносу было позволено принять подобное решение без учета мнения другого этноса, с которым до недавнего времени приходилось существовать в границах единого государства. Причем произошло это на территории Европы, на которую и распространялись в первую очередь положения Хельсинкского акта, закрепляющего границы, сложившееся по итогам Второй мировой войны. Но одно даже такое резонансное событие в мировой практике не принято считать прецедентом. И некоторое время равновесие сохранялось. Ведь признание независимости Косово исходило от центра силы, который считал себя единственным.

Решение России в отношении Абхазии и Южной Осетии выглядело как симметричный ответ, хотя и было спровоцировано грузинской агрессией. Но оно подтвердило, что центров силы теперь два. И подтвердило также еще недавно крамольную для международного права мысль: пересмотр границ является не уникальным, не исключительным решением, а при определенных условиях приемлемым и единственно возможным способом разрешения конфликтов. Да, такой вывод не признается сторонами, заинтересованными в благополучном разрешении как косовской проблемы, так и проблемы двух новых кавказских государств. Однако именно так она трактуется сепаратистскими движениями во многих уголках земного шара, в том числе и подпольными организациями, действующими на территории стран Европейского союза. Это окончательно подрывает основы системы международной безопасности. Ведь центров силы может стать еще больше. Как будущее представляется мир многополярный, где станет гораздо больше равных сильных игроков. И что они, эти новые игроки решат подвергнуть сомнению? Как выйти из грозящего нам тупика?

Прежде чем предложить свой вариант решения проблемы, напомним, о чем идет речь. Существует точка зрения, что в международном праве имеется коллизия. Якобы, два основополагающих принципа, на которых базируется нынешний миропорядок, - принцип

нерушимости границ и право наций на самоопределение - вступают в противоречие. В ст. 1 Международного пакта о гражданских и политических правах, вступившего в силу в 1976 г., констатируется: «Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие». Об этом же говорится и в Декларации прав человека 1948 г., где констатируется, что воля народа должна быть основой власти правительства. При этом при декларировании принципов, которыми государства-участники должны руководствоваться во взаимных отношениях в соответствии с Заключительным актом Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. заявляется, что они должны уважать территориальную целостность каждого из государств-участников и воздерживаться от любых действий, несовместимых с целями и принципами Устава ООН, против территориальной целостности, политической независимости или единства любого государства-участника. Как известно, Хельсинкский акт был подписан почти всеми существовавшими на тот момент государствами Европы, США и Канадой.

Есть и другая точка зрения, согласно которой правоприменительная практика в отношении осуществления прав наций на самоопределение существует только в международных процессах, получивших название «деколонизация». Именно народы данных стран таким образом получили юридические основания защитить свои права на независимое от бывшей метрополии существование. В остальных случаях принцип нерушимости границ якобы превалирует над правами нации. А права нации следует рассматривать в культурном, но не политическом плане, как право на культурную автономию, образование на родном языке, сохранение традиций и прочие гуманитарные права.

Понятно, что правовые акты всегда являются отражением соответствующей своей эпохе политической ситуации. Меняются времена – меняется и правовая подоплека. На мой взгляд, правы и те, и другие. Действительно, именно с целью закрепления итогов Второй мировой войны и проведения окончательных границ между капиталистическим и социалистическим лагерем был подписан Хельсинкский акт. А с целью создания новой конфигурации, в первую очередь, на Африканском континенте в мировой правовой обиход было введено право нации на самоопределение. Но если даже с разрушением колониальной системы допускаются разные трактовки этого постулата, значит, слаба его обосновательная база и не забыты другие неразрешенные проблемы, помимо последствий колониальной эпохи. В то же время если вновь вернуться к косовской и абхазской проблематике, можно ведь считать, что в данном случае речь идет о самоопределении таких же осколков империй, как и в случае с преобразованиями на Африканском континенте. И Югославия, и Советский Союз были именно такими империями. Грузия в рамках единого СССР тоже была мини-империей. И поэтому подход к разрешению данных конфликтов с постколониальных позиций вполне уместен.

Как показала политическая практика последних десятилетий, потребность в унификации требований для самоопределения назрела. Не может считаться нормальным положением вещей, когда существует многолетняя неразрешенная проблема с тем или иным этносом, претендующим на право жить самостоятельно. Возникшая правовая коллизия между двумя основополагающими принципами международного права разрешима только при наличии четких критериев, не подразумевающих разных трактовок, критериев, которые позволят международному органу точно определять законность тех или иных притязаний. К их числу могут относиться, например, нежелание государства, в состав которого входит этнос, решать его политические, социально-экономические, культурные проблемы, политика геноцида, проводимая по отношению к данному этносу,

или притеснения по этническому принципу, вытеснение с территории, на которой исторически проживал данный этнос и так далее. Все эти проблемы могут стать причиной для запуска процесса национального самоопределения. И в случае, если государство не изменит своего отношения к проводимой политике, международное сообщество будет обязано поддержать акт национального самоопределения. Только принятие подобного конкретного списка критериев с одновременным обсуждением международным уполномоченным органом ситуации в Косово и с бывшими грузинскими автономиями способно остановить вероятность развития ситуации в мире по принципу домино. Назрела необходимость проведения международной конференции, которая определит новые правила игры на мировой шахматной доске на ближайшие десятилетия с учетом ошибок, совершенных в последние десятилетия XX века. Как в свое время Хельсинки, столица страны добровольно отпущенной из Советской империи, Сухум мог бы стать местом проведения подобной конференции. Подписанные в Сухуме документы могли бы одновременно и закрепить сложившийся к моменту проведения конференции миропорядок, и определить необходимые критерии и правила игры на ближайшие десятилетия.

Сербия и Грузия должны будут принять для себя очень серьезные исторические решения, направленные на будущее, признав независимость своих бывших автономий. Это позволит им в дальнейшем выстроить добрососедские отношения в рамках интеграционных проектов, подобных Европейскому союзу. В частности, на территории бывшего СССР, а возможно даже и на пространстве, выходящем за эти пределы, может возникнуть, например, Евроазиатский союз или нечто подобное. В любом случае экономическое пространство соседних государств не может быть не связанным. Очень трудно представить границу, проходящую по Ингури, по одну сторону которой экономические интересы ориентированы в одном направлении, а по другую – в противоположном. В частности, даже сейчас, когда создается видимость иной ориентации экспортных потоков из Грузии, известно, что Грузия через третьи страны легализует в России продукцию своего агропромышленного комплекса. Кстати, порой грузинский демпинг даже ставит под удар абхазских сельхозпроизводителей, в отношении которых по определению в России должен действовать режим наибольшего благоприятствования. Иными словами, не политически, так экономически Абхазия и Южная Осетия рано или поздно начнут взаимодействовать с Грузией в некоем едином проекте, как и Косово выстроит свои отношения с Сербией. Даже недавняя история показывает возможность таких взаимоотношений на новом историческом витке. Германия и Россия, США и Япония. Двух этих примеров вполне достаточно для того, чтобы сделать вывод: история не признает сослагательного наклонения, однако она не терпит и постоянных апелляций к прошлому, потому что направлена в будущее. Пятидневную войну августа 2008 года, как и боевые действия в этом регионе, нельзя забыть. Но помнить прошлое надо, в частности, и для того, чтобы подобное никогда не повторилось! Если в Грузии, Абхазии, Южной Осетии, Сербии, Косово и Метохии смогут сделать выводы из произошедшего и помогут мировому сообществу положить свой трудный опыт в основу нового мироустройства, значит, все было не зря. И таков вклад этих народов в будущий более справедливый мир. Такова их миссия!

Игорь В. Шатров, президент «Центра изучения коммуникационных технологий и интеграционных процессов на постсоветском пространстве и в странах Евросоюза «Ливадийский клуб»; специально для Abkhaz World.

English Version: <http://www.abkhazworld.com/articles/analysis/537>